

- Поскольку я одолжила эту бумагу, то взамен дарю эти три символа, - ресницы Ся Ваньюань игриво дрогнули и солнечные зайчики блеснули в её глазах.

— Не могу сказать. - Цзюнь Шилин пристально посмотрел на три слова на бумаге. Поскольку он имел небольшое знакомство с каллиграфией, то мог сказать, что штрихи на бумаге имели своё неповторимое очарование и силу. Это редкость в текущем времени.

Цзюнь Шилин внимательно посмотрел в глаза Ся Ваньюань и, наконец, кивнул, выражая уверенность.

- Это хорошо написано.

- Спасибо за похвалу, - улыбка Ся Ваньюань стала шире.

- Старый Мастер, что ты думаешь? - раздался рядом голос помощника Лю.

Старый мастер Цзюнь недавно проснулся и стоя у окна наблюдал за молодой парой во дворе.

- Что я могу думать об этом? - он глубоко вздохнул, - Родители А Линга слишком рано скончались, и с детства он одинок. А я уже очень стар и не знаю, когда сойду...

Услышав слова старого мастера, дядя Лю немедленно прервал его: — Старый мастер, не говори так. Ты в прекрасном здравии.

- Эх, мне просто жаль этого моего внука. Рядом с ним никого нет.

- Мисс Ся, кажется, сильно отличается от того, что о ней разносят слухи. Разве молодой господин не говорил об этом тогда? Она становится благословением молодого мастера.

Старик вздохнул, глядя на пару под тёплым солнечным светом.

- Я надеюсь, что это так.

После того, как Сяо Бао проснулся, Цзюнь Шилин должен был вернуться к привычному рабочему графику. Когда они ушли, старый мастер еще некоторое время смотрел им вслед, прежде чем вернуться во двор.

- Хозяин, дует ветер. Позвольте мне вернуть занести принадлежности для письма в дом, - дядя Лю начал собирать бумагу и щётку со стола.

- Подожди.

Старик, казалось, увидел что-то странное, когда пристально взгляделся на оставленные слова на бумаге.

Дядя Лю наклонил голову, чтобы посмотреть. Он был дилетантом, но мог сказать, что этот образец каллиграфии написан с большой силой.

- Что это? – спросил дядя Лю потрясенно, - То, что мисс Ся только что написала?

- Великолепно! В словах заключена сущность человека. Похоже, я недооценил Ся Ваньюань.

Чем больше старый мастер рассматривал текст, тем больше он чувствовал, что этот образец каллиграфии написан хорошо. Он был поражен. Посмотрев на него некоторое время, он, наконец, поднял руку, подавая сигнал дяде Лю.

- Сяо Лю, отправь эти слова в поместье.

Старик задумчиво посмотрел на него и, наконец, решился.

— Да, старый мастер.

Отправив Ся Ваньюань и Сяо Бао обратно в квартиру, Цзюнь Шилин вернулся в поместье один. Машина подъезжала медленно, и он успел увидеть цветы, растения и беседки снаружи.

Это место, где он прожил более двадцати лет, но Цзюнь Шилин впервые почувствовал, что такое жилище слишком просторное.

Его мысли всё время возвращались к человеку, которого он видел раньше за окном. Как под утренним солнцем, в окружении цветов и растений, её изящный профиль словно сиял светом.

В комнате четыре мраморных колонны поддерживали четыре угла большого дома, а яркие хрустальные светильники излучали ослепительный свет.

Сняв костюм, Цзюнь Шилин сел на диван и закрыл глаза. Он никогда не любил большие скопления людей, ещё с тех пор, как был молод, поэтому в поместье находилось немного слуг, и те старались не появляться, если в этом не было необходимости.

Почему-то именно сегодня ему показалось, что в доме слишком тихо.

- Молодой господин.

Внезапно из-за двери раздался голос.

- Что это такое?

Цзюнь Шилин открыл глаза и посмотрел на дверь. Слуга держал прямоугольный ящик.

- Молодой господин, старый мастер попросил прислать тебе эту коробку. Он сказал передать это лично.

- Можешь нести сюда.

С разрешения слуга внёс коробку и положил на стол перед диваном.

Отпустив слуг, Цзюнь Шилин открыл ящик. Гладкая нежная бумага, сияла белизной, как кожа младенца на свету. И как только он открыл коробку, в комнате разнёсся запах чернил.

Они уже высохли, и сейчас чернильно-чёрные слова блестели на свету.

Незаметное тепло наполнило глаза Цзюнь Шилина.

В больнице Ся Юй только что закончил битву с ненавистниками своей сестры. С раздражением отложив телефон, он в сотый раз посмотрел на дверь.

— Почему она ещё не здесь? - Ся Ю поджал губы. Няня Ли пришла доставить обед в полдень и сказала ему, что Ся Ваньюань может зайти позже вечером.

Это означало, что она уже должна была быть здесь.

Подумать только, он так долго её ждал. «Хмф».

В этот момент из-за двери послышался стук высоких каблуков, смешанный с детской болтовней.

Ся Юй поспешно сунул телефон под подушку и накрылся одеялом. Он закрыл глаза и притворился спящим.

Поскольку к вечеру на улице становилось прохладно, то Ся Ваньюань сперва вернулась в квартиру, чтобы переодеться. И Сяо Бао успел настоять на том, чтобы тоже навестить своего дядю, поэтому она согласилась взять его с собой.

- Дядя!

Сяо Бао открыл дверь и вбежал внутрь, позвав Ся Юя своим милым голосом.

Глаза Ся Юя дернулись, но он всё равно притворялся спящим.

- Дядя, пора вставать и ужинать! - Сяо Бао опёрся на кровать и ткнул парню в щёку пухлым пальцем.

Решив, что прошло достаточно времени, Ся Юй медленно повернулся, как будто его кто-то разбудил. И потеряв глаза, посмотрел на маленькую клетку.

- Дядя! - улыбка Сяо Бао растянулась от уха до уха.

- Хороший мальчик! - Ся Юй погладил Сяо Бао по голове и небрежно посмотрел на Ся Ваньюань, - Почему ты снова здесь?

- Я принесла тебе еды. Почему ты более разборчив в питании, чем Сяо Бао? Он тоже хороший мальчик и ест свою морковку.

Ся Ваньюань поставила тарелки на стол.

- Дядя, нельзя же быть таким придирчивым! Морковь вкусная, - с этими словами Сяо Бао протянул миску со свиными ребрышками и морковью Ся Юю.

«...»

Хотя ему не нравился вкус моркови, Ся Юй всё же доел тарелку, когда увидел сверкающие радостью глаза Сяо Бао.

После ужина Ся Юй некоторое время играл в игры с Сяо Бао. Ся Юй был молод, и у него пряталось много трюков в рукаве, что полностью очаровало маленького ребёнка.

За это время Ся Ваньюань успела сходить к врачу и узнать больше о состоянии Ся Юй, прежде чем вернулась в палату. Увидев два смеющихся лица, уголки губ Ся Ваньюань изогнулись. Хотя Ся Юй выглядел как воплощение дьявола, на самом деле он был еще ребёнком.

- Врач сказал, что завтра тебя выпишут. Ты собираешься вернуться домой к семье?

Ся Юй, игравший с Сяо Бао, остановился, услышав это, и его глаза наполнились насмешкой.

- Дом? Какой дом ты имеешь в виду? И кто моя так называемая семья? Это председатель Ся, который никогда не заботился обо мне? Или это женщина, которая хочет, чтобы я исчез как можно скорее, и освободил место для второго ребёнка?

Насмешки со стороны внешнего мира в последние несколько дней и депрессия, заточенная в его сердце, внезапно прорвались от слова «дом».

Накричав на Ся Ваньюань, Ся Юй наконец понял, что не должен был говорить ей такое. Он поджал губы и опустил голову, чтобы скрыть покрасневшие глаза.

Наступило долгое молчание.

- Тогда возвращайся со мной. Через несколько дней я присоединюсь к съемочной группе. Ты можешь остаться у меня дома и сопровождать Сяо Бао.

- Что? - Ся Ю резко поднял голову, его глаза блестели, - В этом нет потребности. Я не люблю беспокоить других!

С самого детства он знал, что его никто не любит. Он также привык никого не беспокоить.

- Дядя, вернись с нами. Так мы сможем играть вместе каждый день!

Словно подчёркивая свою точку зрения, Сяо Бао обнял Ся Юя за руку и внимательно посмотрел на него.

- Ты никого не беспокоишь. В доме уже всё готово. Я попрошу кого-нибудь забрать тебя завтра, - приняв решение, Ся Ваньюань подняла Сяо Бао с кровати и потащила его прочь.

Сидя на кровати, Ся Юй смотрел, как сестра выходит из комнаты, его глаза покраснели от прилившихся слёз.

<http://tl.rulate.ru/book/70075/1999229>